доры» — также наставление сыну, «Стословец», «Святого Василия како подобает человеку быти» (в греческом оригинале это «слово» обращено к инокам). Иногда составитель Изборника выделяет особым заглавием группы изречений на определенную тему, то называя источник, откуда они взяты, то опуская имя автора, например: «о звании сильных», «о женах зълыих и добрыих», «о жене лукаве», «о златолюбьци», «пророка Иоиля о пьянстве», «Иоанна Златоуста о глаголющих в церкви» и т. д.

Составитель этого сборника, как видим, действительно правильно определил содержание своего труда — «избьрано из мъног книг княжих». Перечень авторов, из сочинений которых он выбирал на свою тему материал, показывает, насколько богата уже была к семидесятым годам XI в. княжеская библиотека и как основательно изучил ее «грешный Иоан». Начитанность позволила ему словами авторитетных христианских писателей ответить на самые разнообразные вопросы, возникавшие у читателей феодальной Руси: о богатых и бедных, о властях и подчиненных, о «попех» и их пастве, о семейных отношениях — о родителях и детях, о «женах злых и добрых», и, наконец, в «Стословце» и «Вопросах Антиоха» он дал разъяснение ряда собственно религиозных тем.

Через многочисленные списки сочинений, полностью или в выписках вошедших в Изборник 1076 г., часть изречений их включилась в живую речь начитанных книжников, а отсюда в разговорный язык в целом. Здесь произошла встреча книжных по происхождению изречений с народными пословицами, и последние иногда передали свой ритмический строй литературному афоризму, несколько приблизили его лексику и особенно грамматические формы к живому языку. В таком трансформированном виде часть этих литературных афоризмов встречается даже в сборнике пословиц В. И. Даля, который называет их «пословичными изречениями».

II

Основная тема Изборника — «како жити христианину» — определила особое внимание составителя к размышлениям христианских писателей по поводу «нрава» и поведения человека и его взаимоотношений с окружающими. Образ «положительного героя» — образцового христианина — создается главным образом на основании осудительных оценок отдельных черт характера и поступков каждого человека и представителей определенных социальных слоев.

Не касаясь многочисленных сентенций, требовавших от христианина «добродетелей», прямо вытекавших из христианского учения о благочестии, покорности «воле божией», смирении, остановимся на тех афоризмах, суждения и наблюдения которых выходят за рамки узко религиозной этики и которые нередко сохраняют свою справедливость и вне связи с религиозными представлениями.

Размышляя о «нраве» и поведении человека, помня христианское представление о «грехе» как отступлении от требований религиозной этики, а вместе с тем и о нарушении общечеловеческой морали, составитель Изборника опирается на учительную литературу, которая предупреждала: «Несть праведна иже не имать ничто же согрешения, и несть грешна, иже не имать ничто же блага».[4] «Безгрешьнааго есть дело еже грехом судити чюжим,

---

[4] Поучение св. Иоанна Златоустаго «О напастех и бедах» по Прологу изд.: А. И. Пономарев. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы (в дальнейшем: Пономарев. Памятники), вып. 4. СПб., 1898, стр. 105.